

СОЗВЕЗДИЕ СОБАКИ

Пьесы

Действующие лица:

Слава Захаров, 50 лет

Елена, 48 лет — его бывшая жена

Любаша, 24 года — их дочь

Кира Борисовна, 73 года — соседка

Степаньч, 62 года

Маникюрша

Проводник

Щенок

Сцена 1

Комната в квартире Славы Захарова. На диване лежит Слава. Рядом с диваном собачья лежанка.

Слава. А когда Любаша была маленькой, совсем маленькой, мы тогда ещё жили в общежитии, Тоська, представляешь, там были тараканы с телёнка, тебе бы понравилось, так вот, мы с Любашей любили играть в звёздных собак. Выключали свет, ложились на этот самый диван голова к голове, смотрели на по-

Оксана Владимировна Васильева родилась в Новотроицке. Закончила филологический факультет Орского государственного педагогического института имени Т.Г. Шевченко. Работает педагогом дополнительного образования в городском Центре развития детей и юношества. Руководитель клуба авторской песни «Васильевский остров». Печаталась в местной и областной периодике, журнале «Гостинный Дворъ», альманахах «Вечерние огни», «Стихотерапия», сборнике «Красный угол» и др. Автор книги прозы. Член Союза российских писателей. Живёт в Новотроицке.

Сцена 2

толок, как будто в небо, а я фонариком (у меня был такой маленький фонарик на батарейках) рисовал ей созвездия. И рассказывал про них. Ну, ты знаешь, все эти истории про Персея, Андромеду, Ориона. И как-то Любаша спрашивает: «Пап, а ты говорил, что звёзд так много, что просто и сосчитать нельзя. Значит, не все они есть в созвездиях. А давай соберём свои созвездия». Видишь, Тоська, какая она у меня умница? Давай, говорит, свои созвездия придумаем. И мы придумывали. Правда, они все у нас почему-то получались собачьи: созвездие Толстого бульдога с сосиской в зубах, созвездие Непричёсанной болонки, созвездие Мультика. Мультик — наш с Любашей щенок. Тогда был щенок. А хочешь, Тоська, я тебе покажу твоё созвездие? (*Берёт в руки фонарик, включает, светит в потолок.*) Смотри, Тоська, мы в Северном полушарии. Если взглядеться в небо, то во-он там, за Орионом, видишь, уши, морда, туловище? Хвост. Видишь? Называется — созвездие Дурацкой собаки Тоськи. Да-да, так и называется! А что ты удивляешься? Моё созвездие. Как хочу, так и называю! Мне вообще-то на работу пора, а ты тут пристаёшь со своими звёздами. (*Выключает фонарик, встаёт с дивана.*) Стыдно, Тоська! Поссорь со мной теперь, что ты не дурацкая собака! Молчишь? То-то же!

Уходит.

Салон красоты. Кабинет маникюрша сидит Елена. Одну руку ей обрабатывают, второй она набирает на телефоне номер.

Елена. Захаров, привет! Трудишься? В смысле — не на работе? А где? В больнице? Какого чёрта ты забыл в больнице? Степаньгча? Инфаркт? А-а, прямо из цеха на скорой? Понятно. А ты что там делаешь? И долго сидеть собираешься?

Маникюрша. Другую руку, пожалуйста.

Елена. Подожди, я руку поменяю. Подожди, говорю, руку поменяю! Поменяла. На что? На другую руку, юморист. Я у маникюрши. Да! Захаров, не отвлекай меня, я по серьёзному делу звоню. Ты в курсе, что твоя дочь собирается в экспедицию? На полгода! Сам Мещерский, видите ли, позвал её в основной состав своей научной банды. Скакала от радости, как коза, по всей квартире! Куда? В степь куда-то, к сопromатам. К сарматам? Да какая разница! Что значит «пусть едет»? Захаров, ты меня слышишь вообще? Жить в палатке, без души, с бородатыми немьтыми мужиками и раскапывать мёртвых немьтых мужиков? Это что — нормально? С-с-с! (*Маникюрше.*) Аккуратней, девушка! Я не тебе. Да! Что? Ой, видела я Мещерского! Чёрный, худой, в бородище, замшелый

весь. И глаза бешеные. Мечта? Захаров, ты издеваешься? А я тебе скажу, чем кончится эта её мечта. Напрыгается Любаша по степям с лопатой, кучу болячек заработает, спину сорвёт и очнётся под сороковник. Ни семьи, ни детей, одни дохлые сопроматы. Это тебе, кроме карты звёздного неба и собаки под мышкой, ничего не надо. А люди так не живут, Захаров. Я что хочу? Чтобы ты поговорил с ней. Меня она не хочет слушать, а тебя послушает. Объясни, что романтический бред про звёзды и раскопки хорош на два дня, а реальная жизнь есть реальная жизнь. Ты, слава богу, вовремя понял, не рвёшься уже. Куда ты там рвался по молодости? В Архыз, в обсерваторию? И ничего, не помер. Вот и объясни ей. *(Маникюрше.)* Девушка, я же сказала, фисташковый, а не мятный! Это не тебе! Захаров, ты понял? Поговори с ней. Поговори! Давай.

Сцена 3

Комната Киры Борисовны. Телевизор на тумбочке, кресло, круглый стол под скатертью, два стула. Слава возится с телевизором, Кира Борисовна накрывает чайный стол.

Слава. Пациент скорее жив. Принимайте работу, Кира Борисовна!

Кира Борисовна. Неужели поскрипит ещё старый башмак?

Слава. Поскрипит.

Кира Борисовна. Спасибо, Славочка! Руки у вас золотые! Вы уж извините, что я вас беспокою по-соседски. Сейчас чай пить будем. Как вы относитесь к индийскому чаю? А к индийским сладостям? В бывшем гастрономе на Пионерской открыли отдел индийских товаров. Иногда себя балую. Соан папди. Необычный вкус, правда? Я беру кусочек, кладу на язык, закрываю глаза и представляю, что я в Индии, вокруг меня цветущие деревья, прекрасные женщины в сари, уличные торговцы с лукавыми глазами и коровы, исполненные божественной безмятежности.

Слава. Красиво. Вы бывали в Индии?

Кира Борисовна. Да что вы, Славочка, никогда не была. Больше вам скажу, никогда и не стремилась. Один очень милый инженер, который мог бы стать моим вторым мужем, звал. Уезжал туда в длительную командировку и звал. Но я ему отказала.

Слава. Почему?

Кира Борисовна. Не хотела разочаровываться. Видите ли, Славочка, моя Индия — это мечта. Она меня греет многие годы и помогает жить. А то, что я могла увидеть на самом деле, убило бы мечту. Вы не согласны?

Слава. Не знаю.

Кира Борисовна. У вас есть мечта, Славочка?

Слава. Была когда-то.

Кира Борисовна. Не осуществляйте её. Пусть так и останется недостижимой и прекрасной.

На экране телевизора кружат в танце индийские женщины в разноцветных сари.

Сцена 4

Больничная палата. Степаныч лежит на кровати с планшетом. Входит Слава.

Слава. Степаныч!

Степаныч. Здорово! Ты погляди, какой красавец! *(Тычет пальцем в планшет.)* Хорош спиннинг?

Слава. Хорош!

Степаныч. Такой возьму. Или вот ещё, гляди! Воблеров разных накуплю. И на рыбалку. Нароботался, хватит! Ты не представляешь, какая у нас рядом с дачей рыбалка. Приезжай как-нибудь. Судаков наловим, уши наварим на костре, а?

Слава. Как-нибудь.

Степаныч. Как-нибу-у-удь! Лариса твоя что? Привет передавай.

Слава. Лариса — на море.

Степаныч. А когда приедет?

Слава. Она теперь там живёт.

Степаныч. Разбежались? И молчит. Давно? Ну ты и крендель!

Слава. Она на море хотела. А у меня — собака.

Степаныч. Хоте-е-ела. Соба-а-а-ка. Я тебе так скажу, Славик, по дружбе, не обижайся только: кислый ты! Внук у меня про одноклассников говорит, мол, они, деда, кислые. Глаз у тебя не горит, вот что! Потому

и бабы бросают! Посмотришь со стороны — всё вроде при тебе: и правильный, и добрый, и голова на месте, и руки — откуда надо. А глаз не горит. Неживой ты как будто. Есть у тебя мечта хоть?

Слава. Была. Давно, в юности ещё.

Степаныч. Ну-у?

Слава. Нет, Степаныч, ерунда. Да и поздно уже. Пойду. Выздоровливай!

Уходит.

Степаныч. Я и говорю — кислый!

Сцена 5

Комната в квартире Славы Захарова. Входит Слава.

Слава. Тоська, дурацкая собака, я вернулся. Степанычу нашему полегчало. Мечтает о рыбалке. Спиннинг выбирает в интернет-магазине. А Кира Борисовна бы сказала, что по-настоящему на рыбалку ему ехать не надо. Что спиннинг может разочаровать, и рыбалка вдруг не задастся. А так, в мечтах, у него всё прекрасно, даже уха на костре. Как думаешь, Тоська? Ехать ему или не ехать?

Раздаётся звук домофона. Слава берёт трубку.

Да. Открываю. Тоська, Любаша пришла! *(Задвигает собаку лежанку под диван.)*

Входит Любаша.

Любаша. Я ненадолго. Соби- раться надо.

Слава. Есть хочешь?

Любаша. Хочу.

Слава. Сейчас. *(Уходит на кухню, кричит оттуда.)* В хо- лодильнике — «Бычки в томате» и кефир.

Любаша. Класс! Тащи!

Слава. А нет! Кефир уже умер! *(Возвращается в комна- ту с открытой банкой «Бычков в томате» и двумя вилками в руках.)* Держи вилку.

Слава и Любаша садятся на диван и едят «Бычки в тома- те» из банки.

Любаша. Мама звонила?

Слава. Звонила.

Любаша. Воспитывать будешь?

Слава. А надо?

Любаша. Интересно же.

Слава. Денег тебе переведу ещё, в конце месяца. В твоих степях карты-то пластиковые ви- дели? Или наличкой пользуются исключительно?

Любаша. Видели, конечно. В посёлке рядом терминал «Сбера» стоит. А мама почему-то думает, что мы прямо в кургане жить со- бираемся. И, кстати, пап, я уже сама зарабатываю. Так что по- трать деньги, наконец, на себя.

Слава. Да не надо мне ниче- го. Доедай.

Любаша забирает банку, допивает остатки через край.

Счастлива?

Любаша. До невозможности! Мама не понимает. И обижается. Но ничего! Она скоро успокоится, переключится: они с Генашей дачу купили. Теперь по выходным тоже с лопатой дружить будут. Только у неё это называется — активный отдых, а у меня, значит, загубить на корню свою молодую жизнь и «зачем я тебя рожала».

Слава. Дача? С чего вдруг?

Любаша. Все знакомые ку- пили: и тётя Валя, и Ольга с Кириллом, и Вера Петровна из бухгалтерии.

Слава. А-а. Ну, раз сама Вера Петровна, тогда, конечно, как без дачи!

Любаша нащупывает ногой и выдвигает из-под дивана со- бачью лежанку.

Любаша. А ты?

Слава. Мне-то на что дача?

Любаша. Счастлив?

Слава. Я за тебя рад.

Любаша. Может, уже пора попробовать? Пап, я же пони- маю: сначала бабушка заболела, потом я родилась. Потом, когда мама тебя бросила, ты на меня деньги зарабатывал, да ещё Ла- рриса эта твоя была, всем недо- вольная. Но сейчас-то ты свобо- ден. Помнишь, как мы с тобой в созвездия играли? Почему ты не хочешь попробовать?

Слава. Что попробовать-то? *(Снова задвигает собачью ле- жанку под диван.)*

Любаша *(вскакивает).* Поехать в этот свой Архыз, устроиться в

обсерваторию, смотреть на звёзды. Ты же мечтал!

Слава *(встаёт)*. Поздно уже. А тебе собираться надо.

Любаша. Вот как скажу сейчас, как скажу. И ты будешь виноват!

Слава. Что скажешь?

Любаша. Банальность.

Слава. Нет! Ты не посмеешь в присутствии отца! Только не банальность!

Любаша. Ты меня вынуждаешь! Там будет слово «никогда»!

Слава. Нет! *(Хватается за сердце.)*

Любаша. Твои дешёвые трюки не впечатляют! Стать счастливым, папа, никогда не поздно! Сказала. Можешь падать в обморок.

Слава. Больно хотелось! Постою уж.

Любаша. Папа!

Слава. Я подумаю.

Любаша. Всё, поскакала.

Целует отца, убегает. Слава возвращается на диван.

Слава. Тоська, а Тоська! У меня Любаша уехала. В экспедицию. Слышишь? Любаша моя, маленькая девочка. Выросла и уехала. И Степаныч на пенсию уходит. Раньше думал, как же я смогу прийти на работу и сказать Степанычу в глаза, что увольняюсь. Ведь он меня в цех взял, когда мама заболела, а вокруг все без работы сидели. А теперь вроде как и сбежать оттуда не

совестно. А ты вообще умерла, дурацкая собака! Взяла и бросила меня одного! И хочешь, чтобы я был счастлив? Молчишь? Очень удобно устроилась. Умерла и молчит. Вот и Любаша хочет, чтобы я исполнил, так сказать, мечту и был счастлив. И Степаныч про мечту спрашивал. *(Достаёт из-под дивана собачью лежанку, держит перед собой.)* А может, мне страшно, Тоська. Понимаешь? Страшно быть счастливым. Я уже не помню, как это. Может, мне, как Кире Борисовне, достаточно воображаемой Индии? Потому что в реальной-то жизни у меня всё прекрасно, да, Тоська? Две бывшие жены, одна уехавшая взрослая дочь, нелюбимая работа и мёртвая собака. *(Обнимает собачью лежанку, ложится с ней на диван, подвывает, подражая собаке, пока соседи не начинают стучать в стену.)*

Сцена 6

Железнодорожный перрон. Скамейка. У скамейки сидит щенок. Слава, посвежевший и даже как будто помолодевший, выходит на перрон с дорожной сумкой в руках. Садится на скамейку. Гладит щенка, потом берёт его на руки.

Слава. Почему ты здесь один? Маленьким детям опасно бродить по вокзалам. Вокзалы хороши для взрослых людей,

которые едут, например, до Архыза. С пересадкой в Минеральных Водах. Ты знаешь, что такое Архыз? Я расскажу тебе. Это место в горах, где лучше всего видно звёздное небо. Там стоит обсерватория и огромный телескоп. Один взрослый человек послал туда своё резюме, и его пригласили на собеседование. Знаешь, что значит «собеседование»? Не знаешь? Конечно, ты пока слишком мал для таких сложных слов. А вот слово «сосиска» тебе наверняка знакомо? Давай-ка я отнесу тебя подальше от рельсов и дам на прощанье сосиску. Вряд ли мы с тобой ещё увидимся, хоть собеседник ты никак не хуже, чем одна знакомая дурацкая собака.

(Достаёт из сумки сосиску, относит щенка, возвращается к скамейке.)

А вот и мой поезд.

Слышен шум подъезжающего поезда. На перрон выходит проводник, проверяет у Славы документы, приглашает в вагон. Слава заносит сумку. В этот момент раздаётся лай взрослых собак и визг щенка. Слава выскакивает из вагона и бросается в ту сторону, куда он унёс щенка, и через какое-то время возвращается на перрон, неся щенка в подол рубашки. Сквозь ткань проступают пятна крови.

Проводник. Мужчина, пройдите в вагон. Мы отправляемся.

Слава. Мы не можем сейчас ехать. Нам срочно нужно к ветеринару. Вы не могли бы вынести мою сумку, пожалуйста. Сорок первое место. Потерпи, мальш, потерпи. Скоро будет не так больно.

К ногам Славы падает сумка. Он поднимает её и уходит со щенком под звуки отъезжающего поезда.

Сцена 7

Квартира Славы. Слава заносит в комнату перевязанного бинтами щенка, укладывает его в собачью лежанку, ставит её на диван и сам ложится рядом. Гладит щенка по голове.

Слава. Всё хорошо, мальш, всё хорошо. Ветеринар сказал, до свадьбы заживёт. Правда, не уточнил, до чьей свадьбы. Ну да ладно, разберёмся. А пока тебе нужно поспать. А чтобы ты легче заснул, я расскажу тебе про созвездия. Сейчас. Только фонарик достану. *(Достаёт фонарик, направляет на потолок.)* Смотри. У нас Северное полушарие, так? Вот это Орион. А во-он там, за ним, видишь, уши, морда, туловище? Хвост. Видишь? Созвездие Дурацкой собаки Тоськи. Сам придумал. Хорошее название, как считаешь?

МОРЕ ГДЕ-ТО ТАМ

Действующие лица:

Лида, 14 лет

Марина, 22 года — сестра Лиды

Дед, 63 года

Саша, 15 лет — его внук

Рома, 23 года

Женщина с чемоданом

Сцена 1

Звуки автомобильной дороги. В темноте вспыхивают фары машины. Раздаётся визг тормозов и удар.

Двор многоквартирного дома. Лавочка потёртая, но целая. Недалеко от лавочки одиночные качели. Между лавочкой и качелями — металлический столб. Со столба свисает старый фонарь на цепочке с абажуром в виде вьетнамской шляпы. На лавочке сидит Лида с зажмуренными глазами и руками зажимает уши. На Лиде чёрная футболка, чёрные джинсы и чёрные кеды.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет... *(Открывает глаза, опускает руки.)* Ве-тер. Пять букв. Мо-ре — четыре буквы. Кораблик... Кора — блик. Ко-ра — четыре буквы. Блик — четыре буквы. Блик — смешно. Камень в море кинули.

И он такой — блик! Мо-ре. Мо-о-о-о... Ре-э-э-э. Ре — вторая ступень в до мажоре-э-э-э. А мо? Что такое мо? Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет... У Лидочки отличная память и большой словарный запас. Не-повтори-мо. Неотврати-мо. Не-выноси-мо! *(Вскакивает со скамьи, поднимает у ног камень, размахивается и бросает в лампочку.)* Блик!

Лампочка разбивается.

Сцена 2

Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Дед Саши несёт стремянку, за ним идёт Саша с новой лампочкой в руке.

Саша. Дед, и часто ты так лампочки меняешь?

Дед. По мере необходимости.

Саша. Но есть же какие-то специальные люди. Лампочки меняют, двор метут. Тебе это за-чем?

Дед. Люди есть. Но у них нормативы и отчёты. А лампочки бьются независимо от отчётов и нормативов. И потом — мне не трудно. Давай сюда. *(Берёт у Саши лампочку.)*

Саша. Не понимаю.

Дед. Да просто всё: главная задача человека — нести свет в мир. Иногда в прямом смысле слова. Готово.

Саша. А по мне, так главная задача человека — жить радостно, не напрягаться и получать удовольствие.

Дед. Такая теперь у молодого поколения установка?

Саша. Дед, при чём здесь поколение? У меня каникулы. Не грузи, а! *(Ходит вдоль лавочки, ловит сеть.)*

Дед. Как же ты собираешься получать удовольствие?

Саша. И я не вдуплюю, как: с морем пролетел, друзей здесь нет, инет у тебя — трэш просто.

Дед. Ничего-ничего. В выходные на рыбалку ходим. А пока моя библиотека в полном твоём распоряжении. Обживёшься потихоньку.

Саша. Потихоньку? Да я тут сдохну со скуки!

Дед. Удивительно.

Саша. О, кажется, поймал. Лавочка, правый угол. Что удивительно? Качает. Кайф. Ну, хоть что-то.

Дед. Удивительно, что человек пятнадцати лет, здоровый, неглупый, судя по тому, что восторженно кричат о тебе родители по телефону, собирается сдохнуть со скуки! Из-за того, что папа с мамой в командировке и не подарили очередную игрушку в виде моря? Так боишься остаться наедине с собой?

Саша *(играет)*. Класс! Пошла жара! Дед, ты о чём вообще?

Дед. Не задерживайся надолго.

Саша. Угу.

Дед складывает стремянку и уходит.

Сцена 3

Квартира Лиды и Марины. Лида лежит на диване. Около дивана три кружки из-под чая и кофе. Марина сидит за столом, красится.

Лида. Ду-ра — четыре буквы.

Марина. Лидка, бесишь! Посуду помой. Кино в восемнадцать сорок пять, потом мы с Машкой ещё в кафешке посидим.

Лида. Была Машка — стал Ромашка. Ду-ра.

Марина. И пожалуйста! Раз ты у нас такая умная. Да, я иду в кино с Ромой.

Лида. Ки-но. Четыре буквы.

Марина. Лидка, довыдываешься! Посуду лучше помой. Вечно свинарник разводишь! Почему я одна должна убираться?

Лида. Ро-ма. Четыре буквы. Де-бил. Пять букв.

Марина кидает в Лиду расчёску.

Тебе пора.

Марина. Да, конечно.

Лида. Вы же пешком пойдёте? *(Садится.)*

Марина. Мы поедем. Рома в пятницу машину взял. Вторичка, но пробег небольшой. Очень надёжная машина. И удобная. Рома говорит, что...

Лида. Ты что, уже ездила на ней? Ездила, да? Ты же обещала! Обещала! Мы договорились — никаких машин! А ты уже ездила. И сейчас поедешь? С ним? А он вообще водить умеет? Может, он права купил в переходе! А ты с ним сейчас поедешь!

Марина. Лида, не истери! Рома умеет водить. И ездит аккуратно.

Лида. Откуда ты знаешь? Ты ничего не знаешь! Никто не знает!

Марина. Лидка!

Лида. Ну и езжай со своим дебилом! Дура! Никогда в его машину не сяду. *(Вскакивает с дивана, пинает кружки. Убегает.)*

Сцена 4

Двор, лавочка, качели, фонарь. На лавочке с правой стороны сидит Саша. К лавочке быстрым шагом подходит Лида, видит Сашу, останавливается, наблюдает.

Саша *(играет в телефоне).*

Куда ж ты! А! Всё, тебе кранты!

Лида. Это диво, так уж диво!

Саша. Чего?

Лида. Ди-во. Четыре буквы.

Саша. А. *(Снова утыкается в телефон.)*

Лида встаёт ногами на лавочку, подходит к Саше, нависает.

Лида. Лавочка для интеллектуалов с книжкой. Видишь,

лампочка сверху? *(Разворачивает абажур, как будто светит Саше в лицо.)*

Саша. И чо?

Лида. А для дебилов — качелька.

Саша. На качельке сеть не ловится.

Лида. Де-бил — пять букв.

Саша. Чо те надо?

Лида. Мою лавочку. Ла-вочка — семь букв.

Саша. С фига ли она твоя?

Лида. Мо-я. Ла-воч-ка мо-я. *(Идёт к левому краю лавочки.)* «Как бы здесь на двор окошко нам проделать?» — молвил он. *(Возвращается к Саше.)* Вышиб дно и вышел вон!

Саша. Да отвяжись! Совсем псих?

К лавке подходит Марина.

Марина. Лидка, слезь с лавки! Я ушла. Ключи возьми.

Лида *(ходит по лавочке туда-сюда).* Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет.

Марина кладёт ключи на угол лавки и уходит. Лида снова нависает над Сашей.

Пушки с пристани палят, кораблю пристать велят! А я тебя вспомнила. Са-ша? Точно, Са-ша. Четыре буквы. Ты как-то приезжал летом. Давно.

Саша. Четыре года назад. Я тебя тоже вспомнил. Лида?

Лида. Нет, это не я.

Саша. Как не ты? Ты. Ходила с такими хвостиками. Показывала мне, как на дерево залезть за домом. Я коленку ободрал, а твоя мама...

Лида. Это не я.

Саша. Да ты, я точно помню. У вас тогда качели стояли, на которых вдвоём качаться надо. Мы с тобой качались, помнишь? А твой папа велосипед чинил и ключ мне подарил универсальный. Я у деда оставил, до сих пор, наверное, где-то лежит.

Лида (*кричит*). Нет! Не было ничего! Не помню. (*Спрыгивает со скамейки, садится, закрывает лицо руками, плачет.*)

Саша. Эй! Ну ладно, ладно. Что я такого сказал-то? Точно псих. Вот тебе твоя лавочка. (*Встаёт, уходит.*)

Лида через какое-то время перестаёт плакать.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет... (*Поднимает с земли камешек, подбрасывает его в руке, замахивается.*)

Сцена 5

Вечер. Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Дед несёт стремянку, за ним идёт Саша с новой лампочкой в руке.

Саша. Дед, ты хотя бы знаешь, кто лампочки бьёт?

Дед. А зачем?

Саша. Ну, в полицию заявить.

Дед. Полиция новую лампочку не вкрутит. И потом, невелико преступление. От нелюбви человек разрушает, от боли.

Саша. То есть ты всё-таки знаешь, кто это делает? Да? Это Лида?

Дед. Ты знаком с Лидой? Давай сюда лампочку.

Саша. Заново вчера познакомились. Играли когда-то вместе. Но, по-моему, в детстве она была нормальная. А сейчас психованная: то орёт, то плачет. Биполя-рочка такая!

Дед. Беда у неё случилась. Большая беда. Родители на машине разбились.

Саша. Крипово! Тогда понятно, чего она с ума сходит. Я бы в такой ситуации... да тоже бы, наверное, агрился.

Дед. Сейчас прозвучало высказывание, недоступное моему пониманию. Но я, пожалуй, догадался, что ты хотел сказать. По интонации. Если с Лидой ещё столкнёшься, будь терпеливее, что ли. А лучше, я думаю, вам вообще не сталкиваться. Слишком взгляды на жизнь разные. Не обижайся, Саша, но люди поверхностные, равнодушные ей сейчас не нужны. Ладно, не гуляй долго. (*Собирает стремянку, уходит.*)

Саша (*кричит вслед*). По-твоему, я поверхностный и равнодушный? Нет, нормально, да?

Эта лампы бьёт, только в путь, а я, значит, бездушная скотина. Все здесь ненормальные, все! *(Садится на правый край лавочки, загружает игру на телефон.)*

Появляется Лида, тихо подходит, наблюдает за Сашей, наклоняется над его головой.

Лида *(кричит)*. Монстр! Монстр!

Саша *(подпрыгивает)*. Дура! Офонарела совсем! Чего орёшь? Так же можно человека до смерти напугать!

Лида. До смер-ти. Смерть — шесть букв.

Саша. Да ё-моё! Я не то хотел сказать...

Лида. А что?

Саша. Короче, дед мне... ну, про твоих родителей. Ты только не плачь, ладно? Я понял, лавочку занимать нельзя. Сейчас уйду.

Лида. Сдалась мне эта лавочка. *(Уходит, садится на качели.)*

Саша. То есть можно?

Лида. Пожалуйста! Лавочка для дебилов!

Саша. Вчера ты говорила, что качелька для дебилов.

Лида. Какая разница, на чём ты сидишь? Де-бил — пять букв.

Саша собирается ответить, но потом кивает и утыкается в игру. Лида раскачивается на качелях. Зажигается лампочка.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет; он бежит себе в волнах на поднятых парусах. Парусах. Парус-ах. Па-рус — пять букв.

Саша. Трындец!

Лида. Монстры атакуют?

Саша. Телефон глюканул, игра обнулилась! А я до шестого уровня дошёл! До шестого! Три тыщи очков!

Лида. Это горе — всё не горе!

Саша. Что ж за лето-то такое? И тут облом.

Лида. Об-лом — пять букв.

Саша. В прошлом году я в июне уже на море чилил.

Лида. Мо-ре — четыре буквы. Ненавижу море!

Саша. А с морем что не так? Как можно его ненавидеть вообще? Вот терпеть не могу, когда начинают: ой, песок горячий, море холодное, вода солёная, медузы — мерзость! Да?

Лида. Откуда я знаю?

Саша. В смысле — откуда ты знаешь? Ты на море-то была?

Лида скучнеет, подтягивает колени, обхватывает их руками, прячет лицо.

Эй, ты опять плакать собралась, что ли? Ну, не была и не была. Поедешь ещё. *(Встаёт, подходит к качелям.)* Просто море — это... как объяснить? Ты туда приезжаешь такой типа Саша. А морю неважно, кто ты. Море — оно для всех. И ты лежишь на волнах, смотришь в небо. Лучше всего ночью идти.

Когда никого нет, слышишь, да? Смотришь такой на звёзды. И ничего больше не нужно. Ты часть мира. Не знаю, как сказать. Это надо почувствовать.

Лида *(не поднимая головы)*. Мы собирались. На море. Папа говорил, вот купим машину и поедem.

Молчат.

Саша. А хочешь прямо сейчас на волнах покачаться?

Лида поднимает голову.

Лида. Где?

Саша. Здесь. На качелях. Давай! Я помогу. Садись удобно. Так. Ноги вытягивай вперёд, спину отклоняй. Не бойся, я тебя держу. Вот. Ложись как на воду. Раскинь руки. Теперь закрой глаза. *(Медленно раскачивает качели.)* Ш-ш-ш-ш-ш... Ш-ш-ш-ш-ш... Волна шумит, слышишь?

Лида. Слышу.

Саша. Хорошо. Чувствуешь, солью пахнет? А ещё с берега — запах цветов, сладкий такой. Ш-ш-ш-ш-ш... Ш-ш-ш-ш-ш... А теперь открой глаза. Видишь звёзды?

Лида. Не очень-то.

Саша. Да, слишком светло для звёзд. Сейчас. Подожди. *(Подбирает на земле камень.)* Дед, прости! *(Бросает камень, разбивает лампочку, возвращается к Лиде.)* Давай, снова ложись на воду. Смотри — Большая Медведица. А сейчас возле

твоей левой руки плывёт медуза. Ты её не видишь, но можешь почувствовать, как она тебя коснётся. Не бойся! Уплыла.

Лида переводит взгляд на Сашу, садится. Саша отодвигается. Молчат. В тишине звонит Сашин телефон.

Да, дед. Иду.

Лида. Тебе пора уже?

Саша. Дед беспокоится. Ну, пока?

Лида. Пока.

Саша уходит.

Лида. В синем небе звёзды блещут, в синем море волны хлещут. В синем небе звёзды блещут, в синем море волны хлещут. В синем небе звёзды блещут, в синем море волны хлещут.

Сцена 6

Кухня в квартире дедушки. Дед накрывает ужин. Входит Саша, садится за стол.

Дед. Нагулялся? Долго ты сегодня.

Саша. Лампочку охранял.

Дед. Успешно?

Саша. Не совсем.

Ужинают.

Дед, это откуда: «Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет»?

Дед. «Сказка о царе Салтане».

Саша. Пушкин?

Дед. Ты удивительно догадлив.

Саша. Уточнил просто.

Дед. В книжном шкафу вторая полка сверху. Книжка с большими буквами и картинками.

Саша. Дед, кончай троллить, а.

Дед. Что, прости?

Саша. Ничего. Ужин — супер! Пойду почитаю.

Дед. Почитаешь? Сам?

Саша, вот сейчас ты меня напугал. Я даже готов простить тебе то, что ты не предложил помыть посуду. Скажи честно, что с тобой сделали этим вечером? И кто этот человек?

Саша. Лида. Бормочет что-то всё время. Хочу понять, как с ней общаться.

Дед. Лида?

Саша. Лида. Мне с ней уже и поговорить нельзя? Да, дед, у тебя есть ещё лампочки запасные? *(Уходит.)*

Дед. Лида. Пушкин. Лампочки. Что происходит? Пойду посуду помою. *(Собирает со стола посуду.)*

Сцена 7

Двор, лавочка, качели, фонарь с разбитой лампочкой. Приходит Саша со стремянкой, сметает осколки с лавочки, встаёт на стремянку, меняет лампочку. Появляется Лида, наблюдает за Сашей. Саша спрыгивает на землю.

Саша. Князь у синя моря ходит, с синя моря глаз не сводит; глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывёт.

Лида. Скорее уж Лебедь чёрная.

Саша. Да хоть зелёная.

Лида. Зелёная в размер не впишется.

Саша. В какой размер?

Лида. В стихотворный. А ты, оказывается, читать умеешь. Погуглил?

Саша. У деда спросил. Так быстрее.

Лида. Понятно. Ну, здравствуй, князь ты мой прекрасный.

Саша. Привет.

Лида. Что ты тих, как день ненастный?

Саша. Сегодня мне куда садиться? На качели, на лавочку?

Лида. Садись.

Саша оглядывается и снова садится на правый угол лавочки, достаёт телефон, включает игру. Лида пристраивается на левый угол и разглядывает Сашу в упор.

Саша. Что?

Лида. Ничего-ничего. Продолжай.

Саша. Я не могу играть, когда на меня так смотрят.

Лида. Не играй.

Саша. А что ещё делать?

Лида. Расскажи сказку.

Саша. Про царя Салтана?

Лида. Про князя Александра.

Саша выключает телефон и убирает его в карман.

Саша. Что про меня рассказывать? Ничего особенного. Живу как все. Зимой учусь. Летом на море езжу.

Лида. Коротковата сказка!

Саша. Говорю же, ничего особенного.

Лида. И почему ты не на море?

Саша. У родителей срочная командировка образовалась. Они меня к деду отправили. Вместо моря. Правда, дед, кажется, не очень доволен. Не пойму, чего хочет. В детстве мы с ним ладили вроде. Гуляли, на рыбалку ходили. А сейчас смотрит, вздыхает и молчит. Ладно, со мной понятно. Теперь ты.

Лида. Что я?

Саша. Твоя очередь. Твоя сказка. Про Царевну.

Лида. Сказка — шесть букв. *(Встаёт, пересаживается на качели. Раскачивается.)*

Саша. Ну и?

Лида. Нет сказки. Ничего нет. *(Отворачивается.)*

Саша. Вот и врѣшь. Есть. Пушкин. У тебя есть Пушкин. Откуда взялся Пушкин, если ничего нет?

Лида. Пушкин — шесть букв. Рассказать сказку Пушкина?

Саша кивает.

Хорошо. Сказки Пушкина читают перед сном. Тебе читали перед сном?

Саша. Аудио включали. На телефоне.

Лида. Я тебя научу. Сначала убирают посуду после ужина, потом чистят зубы, ложатся в постель и ждут, пока мама... Ложись на лавку, закрывай глаза. Давай-давай.

Саша растягивается на лавочке, закрывает глаза. Лида садится рядом.

Моя любимая сцена:

«К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней...»

Лида рассказывает наизусть, Саша, закрыв глаза, слушает. К качелям подходит дед Саши, но не решается прервать Лиду. Садится на качели.

Лида. «...Не горюй и спать ложись».

Саша *(не открывая глаз).* А дальше?

Лида. А дальше будет завтра.

Саша. Хорошо читаешь.

Лида. Хорошо слушаешь.

Дед. Кхэ... Молодые люди, простите, что прерываю.

Лида. Ой, здравствуйте!

Саша. Дед? *(Открывает глаза, садится.)*

Дед. Саша, родители до тебя дозвониться не могут. Какой-то у них к нам с тобой срочный разговор. Как освободишься, дойди

до дома, будь добр. Лида, моё почтение! *(Уходит.)*

Саша. Мне идти надо. Завтра продолжим?

Лида. Завтра. Шесть букв.

Саша встаёт с лавочки.

Саша. Да, ещё просьба к тебе.

Лида. Какая?

Саша. Не бей сегодня лампочку. У деда запасы кончаются.

Лида. Сегодня не буду.

Саша уходит.

Это чудо знаю я; рада службу оказать тебе я в дружбу.

Сцена 8

Кухня в квартире деда. Саша и дед сидят за столом. Саша разговаривает по телефону.

Саша. Понял, понял. Сейчас посоветуемся. Да вот, рядом сидит. Передам, да. Пока.

Дед. Ну что?

Саша. Папа привет передаёт. И от мамы тоже.

Дед. Спасибо! Хорошее дело.

Саша. Говорит, Барсуковы едут в Лазаревское на своей машине. У них одно место освобонилось. И если я хочу, то могу от тебя сесть на поезд в пятницу вечером и уже в понедельник буду на море. А они с мамой потом присоединятся. Просил с тобой посоветоваться.

Дед. А что тут советовать? Хочешь — езжай.

Саша. Ты не обидишься?

Дед. Я — нет. А вот в твоём голосе что-то энтузиазма не слышно.

Саша. Море — оно, конечно, мо-о-о-оре! Но... а-а, сложно всё.

Дед. Если я правильно понимаю причину твоих сомнений, то я рад им.

Саша. Дед, о чём ты опять?

Дед. О тебе, друг мой, о тебе! В день твоего приезда я виноватым себя почувствовал. Что упустил тебя. Не переехал к вам жить, когда бабушка умерла. Не взял на себя ответственность за твоё взросление.

Саша. И почему не переехал?

Дед. Здесь работа, люди на меня рассчитывают. Да и лампочку кому-то нужно вворачивать.

Саша. Лампочку? Тогда понятно.

Дед. А сегодня увидел тебя с Лидой и подумал, что не всё потеряно. Может быть, ты ещё научишься.

Саша. Чему?

Дед. Человеком быть.

Саша. Офигеть, дед. А я кто?

Дед. Зародыш пока. Душа у тебя спит. Как почка нераскрытая. Она от любви просыпается или от боли. Или от того и другого вместе. Так что ты решил? Едешь?

Саша. До пятницы решу.

Сцена 9

Квартира Лиды и Марины. Марина спит. Лида появляется с подносом, садится на

постель Марины. На подносе кружка с кофе и бутерброд с сыром. Марина просыпается.

Лида. Зав-трак — семь букв.

Марина. Уже страшно.

Лида. Страшно. Но вкусно. Кофе молотый, с корицей. Бутерброд с сыром. Могу принести ложку из варенья облизать.

Марина. Нет, ложка — это чересчур. Ложку не потяну. *(Берёт кофе, отхлёбывает из кружки, протягивает руку за бутербродом.)*

Лида перехватывает бутерброд, начинает жевать.

Отличный кофе! Не знала, что ты умеешь.

Лида. Я и сама не знала. Интернет чудеса творит.

Марина. Интернет? Или кое-кто во дворе?

Лида. Допила? Давай чашку. *(Уносит поднос на кухню.)*

Марина. Лид? Я Рому к нам в гости пригласила. Вечером. Ты как?

Лида *(кричит из кухни).* Исчезну. Растворюсь в ночи.

Марина. Хотела вас познакомиться.

Лида. А смысл? Хотя ладно. *(Заглядывает в комнату.)* Я твою цепочку возьму, с корабликом.

Марина. Лидка, не смей трогать мои вещи!

Лида исчезает. Марина набирает номер на телефоне.

Рома, привет. Я сказала про вечер. Спокойно, на удивление. Хорошо. Да, и я тебя.

Сцена 10

День. Двор, лавочка, качели, фонарь. Лида и Саша возвращаются с прогулки. Лида в лёгком светлом платье, на шее цепочка с корабликом. Саша плюхается на правый угол лавочки. Лида садится рядом.

Саша. Отлично погуляли! Я и забыл, что у вас такой красивый город.

Лида. И я забыла.

Саша. А башня водонапорная — просто отвал башки! Не думал, что ты сечёшь в таких локациях.

Лида. Мы с па... Мы раньше там часто ходили. Так, продолжим, я ещё много чего не знаю. Какую музыку ты слушаешь, какой у тебя любимый предмет в школе, есть ли носки с рисунком, как ты...

Саша. Эй-эй-эй! Стопэ! Это допрос?

Лида. Мне интересно. Про тебя.

Саша. Да что во мне интересного? Дед, кстати, считает меня человеком поверхностным и равнодушным.

Лида. Нет. У тебя есть море. Не может человек быть поверхностным и равнодушным, если у него есть целое море. А я люблю деревья. И траву, и цветы, конечно. Но больше всего деревья. Яблони. В больничном городке

у нас целый сад. Я покажу тебе. Там в августе созревают яблоки. Некрупные, но сладкие. Их никто не срывает. И они висят, как на рисунке в детской книжке. А потом листья начинают облетать, а яблоки висят. До снега. Это так красиво. Мы пойдём с тобой смотреть на них сначала в августе, потом в октябре, а потом — когда выпадет снег. И ты увидишь...

Саша. В смысле — мы пойдём смотреть? Я к тому времени уеду.

Лида. Уедешь?

Саша. Ну да. Я ж у деда не навечно поселился. Только пока родители в командировке.

Лида. Уедешь. У-е-дешь.

Саша. Да они вообще предлагают, чтобы я уже сейчас свалил на море с их друзьями.

Лида. Уедешь. На море. Море. Четыре буквы.

Саша. Лид, ты чего опять?

Лида. Ненавижу море. *(Кричит.)* Ненавижу море! *(Встаёт с лавочки.)*

Саша. Нет, ну я думаю ещё.

Лида. Зачем думать? Надо ехать. Это же мо-о-о-ре! Конечно, его легко любить! Морю не важно, кто ты, какую музыку ты слушаешь, есть ли у тебя цветные носки с рисунком, ничего не важно! Море — оно для всех! Даже для людей, в которых нет ничего интересного! Так, не мышонки, не лягушки, а неведомы зверушки!

Саша *(вскакивает)*. Да, я таковой! Мне нравится жить просто! Это вы тут все особенные, что

ты, что дед! А я обыкновенный! О-бык-но-вен-ный — двенадцать букв! Поверхностный и равнодушный! Что ты от меня хочешь?

Лида. Не знаю.

Саша. Что вы все от меня хотите? Чуда? Про чудеса — это к Пушкину!

Лида отступает на шаг, смотрит на Сашу и убегает. Саша снова садится на лавочку.

Капец, погуляли!

Сцена 11

Вечер. Двор, лавочка, качели, фонарь. Лампочка горит. Приходит Лида. Она снова в чёрной футболке и чёрных джинсах. Останавливается под лампочкой.

Лида. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет. Ветер по морю гуляет...

Подбирает с земли камешек, замахивается. Появляется дед Саши.

Дед. Стой! Лида, не надо!

Лида. Почему?

Дед. Пусть светит. Она нужна людям.

Лида. Она нужна. *(Смотрит на лампочку.)* Нужна. А вокруг меня всё разрушается и умирает.

Бросает камень под ноги, садится на лавочку с правой

стороны, где обычно сидел Саша. Дед садится слева.

Дед. Это большая беда в тебе болит. И ещё долго будет болеть. Всю жизнь. Боль толкает к разрушению, а легче не становится. Ведь так?

Лида. Не становится.

Дед. Не становится. По себе знаю. Когда моя жена... Впрочем, я о другом хотел сказать. Боль твоя разбудила в тебе ещё и свет. Внутренний свет.

Лида. Свет — четыре буквы.

Дед. Непонятно говорю, да? Вот и Саша постоянно сердится.

Лида. Откуда во мне свет?

Дед. От родителей, друзей, книг, музыки, неба, деревьев. Собирался всю жизнь, понимаешь?

Лида. Кажется, да. А толку? Что с ним делать-то?

Дед. Творить.

Лида. Чудеса?

Дед. Чудеса. И ещё будить спящие души. Как у Саши моего. Вот он пока чудес не умеет.

Лида. Он умеет! *(Вскакивает, начинает ходить перед лавочкой.)* Умеет слушать. И звёздное небо над морем. И лампочки...

Дед. Хорошо. Я рад, коли так. Мне показалось, что вы поссорились, нет?

Лида. Да. Нет. Это я — дура! На все четыре буквы. Саша... он необыкновенный! А я его обидела. А вы говорите, свет!

Дед. Может быть, вам обоим чуть-чуть не хватило чуда?

Кстати, он перед отъездом просил передать, если вдруг тебя встречу, что носки зелёные, с хаски. Ты понимаешь, о чём речь?

Лида. Да. Смешно. Спасибо. Перед отъездом?! Он что, уже уехал?!

Дед. Уехал. Я его к автобусу проводил. Должен к московскому поезду на вокзал успеть.

Лида срывается с лавочки и убегает.

Лида? Лида!

Сцена 12

Квартира Марины и Лиды. Марина ходит из кухни в комнату, накрывает на стол. Рома осматривает комнату, время от времени поглядывая в окно на машину.

Рома. Зачем вам столько книг? Сейчас уже никто не читает бумажные.

Марина. Это родительская библиотека. Лида читает.

Рома. Столько энциклопедий.

Марина. Папа любил кроссворды разгадывать. Знаешь, по старинке. Чтобы искать ответы в книжках.

Рома. Понятно. *(Подходит к окну.)* У вас во дворе спокойно? За машину переживаю.

Марина. Вроде спокойно.

Рома. Сейчас дебилы малолетние развлекаются: угоняют машину, разбивают и бросают.

А им за это ни-че-го! Родителям штраф какой-нибудь выпишут — и гуляй!

Марина. У нас во дворе дети хорошие. Ты очень голодный? Подождём Лиду или начнём?

Рома. Я бы начал. Она умеет вовремя приходить? Что ты с ней так нянчишься? Не маленькая.

Марина. Не маленькая. Но и не большая. Сложно ей. Она папу с мамой потеряла.

Рома. Ты тоже, между прочим.

Марина. Я взрослая. А Лиди совсем ребёнок.

Рома. Четырнадцать — уже не ребёнок. Меня, если к ужину опаздывал, батя вообще за стол не пускал. Ничего, приучили.

Марина. А нас всегда пускали.

Марина накладывает Роме еду в тарелку, он начинает есть. Вбегает Лиди.

Лиди. Когда уходит московский поезд?

Марина. Лиди, а поздороваться?

Лиди. Здравсьте! Когда?

Марина. Через двенадцать минут. Что случилось?

Лиди. Мне надо на вокзал! Очень надо! К московскому.

Марина. Зачем? Ты можешь объяснить?

Лиди. Саша! Он сейчас уедет!

Марина. Понятно. На трамвае ты уже не успеешь. Такси пока приедет...

Лиди. Рома твой на машине?

Марина. Да, но... Ты же сказала, что никогда в его машину не сядешь.

Лиди. Марина, пожалуйста! На машине ещё можно успеть.

Марина. Рома?

Рома. Нет.

Марина. Что нет?

Рома. Я не поеду. Там у вокзала такие ямы на дороге! Торопиться — только машину бить! И ради чего?

Лиди. Ради... чуда.

Рома. Чудес не бывает. Марин, положи мне ещё салатика!

Лиди выбегает из комнаты.

Марина. Лиди!

Слышно, как хлопает входная дверь. За окном заводится и отъезжает машина. Рома застывает с вилкой на весу, потом бросается к окну.

Рома. Машина! Моя машина! *(Бежит в прихожую, возвращается в комнату, опускается на стул.)* Твоя сумасшедшая сестра угнала мою машину. Я ключи оставил на вешалке. Она умеет водить?

Марина. Папа нам всем как-то показывал. У неё получалось лучше, чем у мамы. *(Начинает смеяться.)*

Рома. Что смешного?

Марина. Представляю, какой штраф ты нам выкатишь!

Сцена 13

Привокзальная площадь. Слышен визг автомобильных тормозов, удар. Одновременно со стороны вокзала доносится шум уходящего поезда. Лида бежит к вокзалу. Навстречу женщина катит чемодан на колёсиках.

Лида. Московский ушёл?

Женщина с чемоданом. Только что.

Лида. Спасибо... *(Разворачивается спиной к вокзалу. Идёт к машине.)* Да, чудес не бывает.

На привокзальной площади появляется Саша.

Саша. Лида!

Они сходятся на середине площади.

Лида. Я фару разбила.

Саша. Уехать не успел, а ты опять что-то разбила. Придётся за тобой приглядывать.

Лида. А как же твоё море?

Саша. Мо-ре. Четыре буквы. Море где-то там. А ты здесь.

Занавес.